

“... русский писатель должен жить только в России”¹.

Николай Никандрович Никандров (настоящая фамилия Шевцов, 1878-1964) – заметная фигура литературного процесса Серебряного века, писатель, выпустивший до революции два сборника рассказов: «Береговой ветер», названный по рассказу, долгие годы входившему во все школьные хрестоматии, и «Лес», - а в 20-е годы ставший автором многих популярных сатирических повестей – «Рынок любви», «Любовь Ксении Дмитриевны», «Профессор Серебряков», «Диктатор Петр», «Скотина» и др. Его жизнеописание могло бы стать одним из интереснейших в наследии литературы XX века, но он так и не написал художественной автобиографии. То, что сейчас предстоит прочесть читателю, - это лишь воссоздание маленького отрезка его жизненного пути, наиболее «безопасного» в идеологическом отношении. Несмотря на то, что его неоднократно просили об этом, он до конца своих дней упорно сопротивлялся написанию мемуаров. А ведь его жизнь могла бы стать сюжетом приключенческого романа. Но, видимо, именно это обстоятельство и вызывало наибольшие опасения. Ведь те политические «авантюры», непосредственным участником и инициатором которых он как член партии эсеров (в нее он вступил в 1900 году, познакомившись с «бабушкой русской революции» Е.К.Брешко-Брешковской, давшей ему кличку «Орленок») был, не поощрялись ни официальной историографией, ни общественным мнением страны Советов.

Его жена вспоминала, что он «был близко знаком с лидером эсеров Борисом Савинковым» и даже «однажды организовал его спасение: с помощью подкупленного часового "выкрал" его из Севастопольской тюрьмы и переправил к морю, где его ждало судно грека Вураки»², который и должен был переправить Савинкова за границу. Не менее рискованной была и организация убийства по приговору севастопольской организации социал-революционеров главного командира Черноморского флота адмирала Г.Чухнина. Адмирал был приговорен к смерти за отказ помиловать лейтенанта П.Шмита и других «очаковцев». Никандров разработал план всей операции, инструктировал матроса Акимова, совершившего это убийство, а потом помог ему скрыться. Впоследствии Никандров даже какое-то время был инструктором «бое-

¹ Из письма Никандрова матери. ГАРФ. Ф. 102. 00. 1913 г. Ч. 9. 74-Б.

² Из архива сына Н.Никандрова – Г.Н. Сазонова.